

Коробов Семен Александрович

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛИВИИ
В ПЕРИОД ИТАЛЬЯНСКОГО КОЛОНИАЛЬНОГО ПРАВЛЕНИЯ
В 1911–1940 гг.**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2023

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Институт Африки Российской академии наук»

Научный руководитель

кандидат исторических наук
Жерлицына Наталья Александровна

Официальные оппоненты:

Андронов Илья Евгеньевич,
доктор исторических наук,
профессор кафедры новой и новейшей
истории исторического факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова

Махмутова Мария Игоревна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры международной
безопасности факультета международных
отношений и зарубежного регионоведения
РГГУ

Ведущая организация:

ФГБУН Институт Востоковедения РАН

Защита диссертации состоится “__” ____ 2023 года в __ часов на заседании диссертационного совета 24.1.033.02 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Институт Африки Российской академии наук» по адресу: 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБУН «Институт Африки РАН» по адресу: 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1, <https://www.inafran.ru>

Автореферат разослан “__” _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, к.и.н.

Грибанова В.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность вопроса – кризис ливийской государственности, наблюдающийся в течение последнего десятилетия после свержения режима Каддафи, делает актуальным вопрос о тех исторических условиях, в которых формировались ливийское государство и общество. Одной из важных страниц в истории современной Ливии, оказавшей существенное влияние на ее дальнейшее развитие, было завоевание и колониальное правление Италией.

Поскольку нынешний ливийский раскол имеет ярко выраженный региональный контекст, то различия в подходах итальянской колониальной администрации к разным частям страны, как и история сопротивления колониализму на этих территориях имеют значимое отношение к текущей ситуации в Ливии и к перспективам восстановления ее национального единства. Это относится к расколу между Триполитанией и ориентированным на нее Феццаном, с одной стороны, и Киренаикой с другой стороны. Каждый из этих регионов обладает своей обособленной культурной, религиозной и экономической историей.

Помимо региональных аспектов отсутствия национального единства, актуальность также сохраняет вопрос слабости центрального правительства как такового. Данный аспект проявляется как в колониальной, так и в пост-колониальной истории Ливии. Вопрос о том, какое влияние на политическую силу центрального правительства и на его восприятие современным ливийским обществом оказал итальянский колониализм, сохраняет свою актуальность. Именно Италия создала Ливию в ее современном виде, с границами и администрацией, претендующей на полный контроль над территорией всей страны. В этом плане колониальный период в истории Ливии отличается от османских времен, когда фактическая власть государства не простиралась за пределы нескольких приморских городов. На остальной территории племена и тарикат сенуситов де-факто пользовались автономией, не отрицая, как правило, номинальный суверенитет султана. В дальнейшем самостоятельность ливийцев во время длительного периода сопротивления итальянским захватчикам развилась до того, что ливийские политические и вооруженные движения – Триполитанская республика, тарикат сенуситов, отдельные племенные группы, приобрели навык обращаться за помощью к третьим сторонам. Такими сторонами были турки, немцы, британцы, а иногда – представители соседних арабских стран.

Объяснение длительности политического кризиса, который ныне проявился в развале ливийского государства, можно искать как в колониальном периоде, так и в пост-колониальном, во время которого развитие шло под влиянием результатов итальянской колониальной политики. Исследование истории итальянского правления поможет пролить свет на глубинные причины развала Ливии и найти способы выхода из современного кризиса.

Объект исследования – колониальная политика Италии в Северной Африке в первой половине XX в.

Предмет исследования – воздействие колониального правления Италии на социально-политическое развитие Ливии.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1911 г. по 1940 г., от момента вторжения Италии в Ливию до вступления Италии во Вторую мировую войну, что привело к началу боевых действий на ливийской земле и фактическому завершению дальнейших колониальных процессов на ее территории. После того как итальянцы потерпели поражение от союзных войск в 1943 г., они были вынуждены окончательно покинуть свою колонию. Для создания более полной картины происходившего, в диссертации описываются некоторые события как до итальянского вторжения в Ливию, так и после окончания колониального периода.

Географические рамки исследования – Ливия состоит из трех исторических регионов – Киренаика, Триполитания и Феццан. Феццан исторически тесно взаимосвязан с Триполитанией. Социально-экономические и этнические различия между историческими регионами, низкий уровень устойчивого взаимодействия усугублялись географическими факторами. Все эти факторы учитывались в рамках исследования. Географические наименования употребляются в соответствии с принципом историзма. Так, город Стамбул, официально переименованный в 1930 г., в тексте именуется Константинополем до 1930 г. и Стамбулом после этой даты.

Цель диссертационного исследования – изучить цели, методы и результаты итальянской колонизации Ливии, а также проанализировать влияние периода итальянского правления в истории Ливии на процесс ее формирования как современного государства.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

выявить методы, которыми итальянские власти осуществляли свои цели; проследить историю ливийского сопротивления колониализму;

исследовать влияние, оказанное европейской политикой на итальянскую колониальную политику в Ливии;

сравнить историю сопротивления колониализму в различных регионах Ливии.

Научная гипотеза исследования заключается в том, что итальянское правление в Ливии было изначально нацелено на полное подавление прав коренного населения, превращения Ливии в заселенную итальянцами провинцию Италии. Эта цель, не оставлявшая для коренного населения Ливии надежды на дальнейшее существование, предопределила исключительно насильственный характер итальянского господства в Ливии. Результатом колониального периода стало формирование единого ливийского государства, в котором, тем не менее, не было политической элиты, способной осуществлять функцию политического лидерства и население которого отрицательно относилось к централизованному государству.

Теоретико-методологической основой исследования является совокупность принципов и методов, которые лежат в основе научного подхода, в

том числе в области исторических наук.

Диссертационное исследование основывается на принципе объективности, предполагающем применение научного метода анализа действий взаимосвязанных сторон исторического процесса – Италии, ливийцев и европейских держав в исследуемый период. Также применен принцип историзма, согласно которому при изучении процессов, которые относятся к исследуемому предмету, учитываются конкретные условия, в которых они формировались. Метод диахронного анализа позволил исследовать совместный ливийско-итальянский период истории, измеряя и оценивая продолжительность и частоты дискретных событий, изложить исторический процесс на фоне более сложной системы. Специфика выбранной темы предполагает применение междисциплинарного подхода, использование методов и приемов смежных областей: помимо исторических, в работе применялся такой метод политических наук как культурологический подход, ставящий общие политические процессы и явления в зависимость от политической и социальной культуры. Это представляется особенно важным, учитывая принадлежность Италии и Ливии к различным цивилизационным системам.

Источниковую базу исследования составляют:

1. **Архивные документы.** В их числе как документы итальянских архивов, так и материалы британской разведки, захваченные итальянцами во время Второй мировой войны. В Archivio Centrale dello Stato (далее ACS) хранятся архивы Министерства итальянской Африки (Ministero dell'Africa Italiana) и Министерства колоний (Ministero delle Colonie). В них собран значительный объем данных, которые дают представление об итальянской политике в отношении коренного населения, как в экономической и торговой, так и в административной и репрессивной областях. Также в архиве можно найти переписку колониальных администраторов с центральными властями в Риме, как по вопросам, носящим сугубо локальное измерение, так и по тем вопросам европейской политики, в которых фигурировала Ливия. Существенный массив документов архива содержит сведения о тарикате сенуситов как важном политическом акторе в Ливии. В архиве собраны материалы по итальянской политике в отношении сенуситов, а также переписка с итальянским дипломатическим представительством в Египте, прилагавшем усилия для сбора информации по важному вопросу движения сенуситов через ливийско-египетскую границу.

В ACS содержатся документы, относящиеся к вопросу делимитации ливийской границы, первые попытки которой были предприняты во время итальянского колониального правления. Незавершенность этого процесса привела в дальнейшем к чадско-ливийскому конфликту.

В ACS также находятся архивы британской администрации египетского города Соллум, расположенного вблизи ливийской границы, захваченные итальянскими войсками на ранних этапах итальянского участия во Второй мировой войне. В том числе, архив местной британской разведки, благодаря которому можно отследить ее активность в отношении Ливии, контакты сенуситов с британцами и передвижение беженцев из Ливии в Египет во время

активной фазы военных действий Италии против сенуситов в 1920-х и начале 1930-х гг. Значительная часть вышеуказанных источников впервые введена автором в научный оборот.

Кроме того, в работе были использованы документы из Архива палаты депутатов (Archivio della Camera dei Deputati), которые содержат данные о законодательном регулировании Ливии со стороны итальянских властей.

2. *Сборники документов*, содержащие международные договоры Италии, заключенные в период 1914–1918 гг., внутриведомственную и межведомственную переписку, а также дипломатическую переписку за этот период¹. Указанные документы использовались в данной работе при исследовании политики итальянской и европейской дипломатии в отношении итальянских колониальных претензий, а также при изучении роли Турции и Германии в истории Ливии после 1912 г. Кроме того, при анализе процесса формирования ливийских границ использовались сборники дипломатических документов по истории французских колоний в Африке.

3. *Публицистика* изучаемого периода². Итальянские газеты и журналы 1910-х – 1940-х гг. представляют ценный источник по данной проблематике³. Как правило, позиция итальянских авторов соответствовала позиции итальянского правительства. Авторы рассматривали Ливию с исторической, географической, этнографической точек зрения, доказывали необходимость присоединения Ливии к Италии, легкость и выгоду покорения этой страны. Помимо итальянцев, вопрос Ливии заинтересовал также и авторов из других стран⁴, в том числе российских⁵. Будучи менее вовлеченными в вопрос эмоционально и политически, эти авторы могли быть более объективными в своих суждениях касательно итальянской политики в Ливии.

Можно отметить, что публицисты начала XX в. сосредотачивались преимущественно на таких аспектах как право Италии присоединить Триполитанию и Киренаику и причины, по которым она должна это сделать; интересы других держав и баланс европейской политики; отсталость Турции и ее североафриканских владений. Взгляды коренного населения их интересовали в меньшей степени. Непосредственно во время итальянского завоевания или немного позже вышло несколько книг, которые служат образцами апологетики

¹ I documenti diplomatici italiani. Quinta serie: 1914-1918; Rouard de Card E. Traites de delimitation concernant l'Afrique française. E. Pagliano (Ed.). La Libia negli atti del parlamento e nei provvedimenti del governo. Milano, 1912.

² Stead W.T. Tripoli and the Treaties. London, 1911; McCullagh F. Italy's War for a Desert. London, Herbert and Daniel, 1912; Yeats-Brown F. Bloody Years: A Decade of Plot and Counter-Plot by the Golden Horn. New York, Viking Press, 1932; De Vecchi P. Italy's Civilizing Mission in Africa. New York, Brentano's, 1912; Corradini E. L'Ora di Tripoli. Milano. [б.г.]

³ Ghisleri A. Tripolitania e Cirenaica dal Mediterraneo al Sahara. Monografia storico-geografica. Milano, Bergamo, 1912; Vecchi P. Italy's civilizing mission in Africa. New York, 1912.

⁴ Bates O. Eastern Libyans. London, 1914; Lapworth Ch. Tripoli and young Italy. London, 1912; de Mathuisieulx H.M. La Tripolitaine d'hier et de demain. Paris, 1912; Stead W.T. Tripoli and the Treaties. London, 1911; McCullagh F. Italy's War for a Desert. London, Herbert and Daniel, 1912.

⁵ Башмаков А.А. Триполитания и Киренаика в отношении их истории и этнографии. Спб., 1912; Доливо-Добровольский Д. Иностранное обозрение // Морской сборник. 1913. №10. С. 138–167.

европейского империализма⁶ или являются достаточно поверхностными журналистскими исследованиями⁷. В России современники завоевания Ливии интересовались либо ее этнографией и историей⁸, либо военными аспектами кампании⁹.

4. *Мемуары* современников и непосредственных участников рассмотренных событий¹⁰. Для данного исследования был предпринят поиск документальных свидетельств отношения ливийцев к итальянскому вторжению, современников описываемых событий, но это оказалось непростой задачей, в силу низкого уровня грамотности основной части населения Ливии первой половины XX в., итальянской цензуры и ограничения контактов между коренным населением Ливии и иностранцами. Автором использованы свидетельства Е. Монро, которая имела возможность в 1930-х гг. побывать во многих странах Ближнего Востока и запечатлеть на страницах своей книги ту оценку, которую арабы, ее собеседники, давали характеру итальянского правления¹¹.

При всем том, что подобные источники могут быть субъективными в отражении происходивших событий, они тем не менее позволяют исследовать темы, которые архивы и документы не затрагивают. Зачастую нельзя рассчитывать на то, что в итальянских государственных архивах хранятся данные, которые характеризуют человеческое измерение репрессивной политики итальянских властей в Ливии. В таких случаях свидетельства очевидцев могут скорректировать искажающий эффект официальной цензуры.

Степень изученности темы позволяет констатировать, что история Ливии и особенно период итальянского колониального владычества в этой стране являются темами, не получившими до сих пор должного освещения в историографии, несмотря на то что географическое положение Ливии – в центре африканского побережья Средиземного моря – говорит о геополитической важности этой страны.

Вероятно, относительную бедность историографии Ливии обусловило отсутствие в ее истории широко известных страниц, связанных с великими империями, или выдающихся объектов культурного наследия, но скорее всего – отсутствие до недавних пор самого ливийского государства, которое могло послужить объектом изучения историков. Из российских исследователей можно выделить В.Б. Луцкого¹², А.З. Егорина¹³, Н.И. Прошина¹⁴, З.П. Яхимович¹⁵. Из

⁶ De Vecchi P. Italy's Civilizing Mission in Africa. New York, Brentano's, 1912.

⁷ McCullagh F. Italy's War for a Desert. London, Herbert and Daniel, 1912.

⁸ Башмаков А.А. Триполитания и Киренаика в отношении их истории и этнографии. СПб., 1912.

⁹ В.Н. Обзор морских операций итальяно-турецкой войны// Морской сборник. № 12. 1911.

¹⁰ Holmboe K. Desert Encounter. London, George Harrap, 1936; Monroe E. The Mediterranean in Politics. London, Oxford University Press, 1938.

¹¹ Monroe E. The Mediterranean in Politics. London, Oxford University Press, 1938. P. 168.

¹² Луцкий В.Б. Новая история арабских стран. М., 1965.

¹³ Егорин А.З. Современная Ливия. М., 1996; История Ливии XX век. М., 1999.

¹⁴ Прошин Н.И. История Ливии в новейшее время (середина XVI – начало XX в.). М., 1981.

¹⁵ Яхимович З.П. Итало-турецкая война 1911–1912 гг. М., 1967.

иностранцев – таких, как У. Аскью¹⁶, Д. Вандевалле¹⁷ и Дж. Райт¹⁸, Никола Лабанка¹⁹, Франко Бандини²⁰ и Э.Э. Эванс-Притчард²¹, которые также внесли существенный вклад в исследование вопроса. Вместе с тем, значительная часть трудов, статей и монографий, посвященных истории Ливии, сосредотачивается в первую очередь на более ярких и современных ее страницах – периоде правления Каддафи. История Ливии во времена итальянской оккупации исследуется реже. Внимание исследователей традиционно привлекает итало-турецкая война 1911–1912 гг. Все то, что следует после ее завершения – а это большая часть истории итальянского периода Ливии, – исследовано в значительно меньшей степени. В фундаментальном труде А.З. Егорова «История Ливии XX век», непосредственно итальянскому периоду в истории этой страны посвящено 66 страниц из 488. На русском языке нет ни одной монографии, изучающей исключительно феномен итальянского господства в Ливии после 1912 г. Из англоязычной литературы лишь фундаментальная книга одного из ведущих исследователей современной истории Ливии, Дирка Вандевалле, «История современной Ливии» содержит всего 4 страницы (из 237), посвященные тому периоду, когда Ливия была «умиротворена» под властью фашистского режима.

Арабские исследователи внесли весомый вклад в изучение истории итальянского колониализма. Можно отметить таких авторов, как Али Абдуллатиф Ахмида²² и Агил Ал-Барбар²³, которые смогли избежать евроцентричности, неизбежно присущей историческому дискурсу, где большинство участников – европейцы.

Научная новизна данной работы заключается в том, что в ней впервые в отечественной науке на основе подробного изучения всех аспектов итальянского колониального правления в Ливии системно исследован процесс, повлекший социальную и политическую трансформацию этой североафриканской страны. Проанализированы роль и значение вопросов организации сопротивления итальянцам в Триполитании, становления и падения Триполитанской республики. Сделан вывод о том, что эти процессы создали основу для формирования в Ливии монархического государства во главе с сенуситами, которое имело региональную базу в Киренаике и первоначально опиралось на Великобританию как важного внешнего актора. Показан и комплексно проанализирован в широком историографическом контексте процесс

¹⁶ Askew W.C. Europe and Italy's Acquisition of Libya, 1911–1912. Durham: Duke University Press, 1942.

¹⁷ Vandewalle D. A History of Modern Libya. Cambridge University Press, 2012.

¹⁸ Wright J. A History of Libya. New York, 2012.

¹⁹ Labanca N. La Guerra Italiana per la Libia. Bologna, il Mulino, 2012; Oltremare, storia dell'espansione coloniale italiana. Bologna. (б.г.)

²⁰ Bandini F. Gli italiani in Africa. Storia delle guerre coloniali. 1882–1943. Milano, Res Gestae. 2014.

²¹ Evans-Pritchard E.E. The Sanusi of Cyrenaica. Oxford, 1949.

²² Ahmida A.A. The Making of Modern Libya, State Formation, colonization and Resistance. State University of New York, 2009.

²³ Al-Barbar A. Economics of Colonialism: the Italian Invasion of Libya and Libyan Resistance 1911–1920. A Socio-Economic Analysis. Tripoli, 1992.

колонизации Ливии в 1930-х гг. итальянскими крестьянами-переселенцами и причины провала данной политики. Проанализирован в широком контексте процесс формирования современных границ Ливии, с учетом как политики Высокой порты, так и взаимодействия Италии с важнейшими колониальными державами эпохи – Францией и Великобританией. Впервые рассмотрен механизм идеологического обоснования принадлежности Ливии Италии, основанный на проецировании исторического наследия Римской империи. Подробно проанализирован гражданско-правовой статус коренного населения Ливии на протяжении всего исследуемого периода с учетом перехода власти к фашистам и последующего сближения Италии и Германии в конце 1930-х гг., что способствовало внедрению расистских принципов в итальянское колониальное законодательство.

Основные положения, выносимые на защиту:

итальянский колониальный период сыграл важнейшую роль в формировании современной Ливии. С одной стороны, в этот период было сформировано единое государство с определенными границами, чего не было ранее. С другой стороны, именно в этот период большинство коренного населения, отстраненного итальянцами от любых возможностей воздействия на власть, получило «прививку» недоверия к государственной системе как таковой.

карательная политика Италии в отношении коренного населения Ливии, направленная на подавление сопротивления, а также непоследовательная политика итальянских властей в период после этого «умиротворения», способствовали разрушению коренных элит ливийского общества и отторжению большей части ливийцев от конструктивного взаимодействия с государством.

итальянская политика колонизации Ливии и превращения ее в «четвертый берег» Италии была направлена на уничтожение большей части ливийского населения, конфискации земельных угодий и заселения их итальянскими крестьянами. Вступление Италии во Вторую мировую войну воспрепятствовало полному осуществлению данной политики. При проецировании темпов демографической трансформации Ливии на дальнейшее развитие страны, можно допустить утрату коренным населением статуса большинства к концу 1940-х или середине 1950-х гг.

итальянская политика привлечения ливийцев к сотрудничеству с колониальными властями прошла несколько фаз. Первая фаза, начавшаяся до вторжения итальянцев, была следствием коллаборационизма нескольких семейств нотаблей в прибрежных городах. Во время второй фазы были созданы парламенты Триполитании и Киренаики, посредством которых коренное население могло претендовать на достаточно широкое представительство. Третья фаза, которая началась после прихода к власти в Италии фашистов, характеризовалась непоследовательной политикой дарования узкого перечня гражданских прав ограниченной прослойке местных жителей на фоне карательной практики в отношении ливийцев в целом.

ключительные этапы процесса формирования границ Ливии происходили в рамках общеевропейской политики умиротворения и не зависели от местных условий.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что автором введены в научный оборот ранее не публиковавшиеся документы по истории итальянской колонизации Ливии. На основе их анализа создан труд, позволяющий наметить направления дальнейшего изучения исторических и политических процессов, определяющих современное состояние и будущее Ливии. Выводы и оценки автора могут также быть полезны для дальнейшего научного поиска в области изучения истории колониальной политики западных стран в Африке и арабских странах.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что она может быть использована при подготовке курсов лекций и составлении учебных пособий по истории Ливии и истории итальянского колониализма в высших учебных заведениях. Кроме того, исследование итальянской политики в отношении колонизированной Ливии позволит ученым и дипломатам лучше понять причины кризисного положения современной Ливии. Результаты диссертационного исследования могут найти применение в разработке внешнеполитической концепции и практической деятельности МИД РФ.

Область исследования соответствует паспорту специальности ВАК 5.6.2 Всеобщая история, а именно: п. 6 «Новейшая история (XX–XXI вв.)»; п. 8 «История цивилизации, стран, народов, регионов»; п. 13 «Власть в истории. История государства и его институтов. Государство и общество. Сфера политики и политических отношений. История политической культуры. Государство, политика и человек»; п. 16 «Международные отношения. Историческая конфликтология. Становление глобальной цивилизации».

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования были апробированы в ряде статей и выступлениях на всероссийских и международных научных конференциях. Основные положения диссертации отражены в 6 опубликованных работах общим объемом 1,8 авторских листа, в том числе в 3 изданиях, включенных в Перечень ВАК. Результаты исследования также прошли апробацию на XIV международной конференции африканистов «Африка и африканцы в национальном, региональном и глобальном измерениях» (Москва, 17–20 октября 2017 г.), XVI Всероссийской школе молодых африканистов (28–29 ноября 2017 г.) и XIX Всероссийской школе молодых африканистов «Российско-африканские отношения: история, достижения, вызовы и новые горизонты сотрудничества» (25 ноября 2020 г.).

Структура диссертационной работы соответствует логике исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность работы и ее темы, определены предмет и цель исследования, формулируется его научная новизна, рассматривается степень разработанности темы в России и за рубежом, приводятся основные положения исследования, выносимые на защиту, а также даны сведения об апробации исследования.

Первая глава – «Ливия и Италия накануне завоевания» рассматривает историю регионов, составляющих ныне Ливию, до итальянского завоевания. Дано описание развития ливийских территорий, в том числе предпосылок тех направлений эволюции страны, которые более подробно рассмотрены в последующих главах.

В первом параграфе «Ливия до Италии. Триполитания и Киренаика в древности и в новое время» исследуется история неоднократных попыток европейцев закрепиться в Триполитании с начала XVI в. Также рассматриваются актуальные и на сегодняшний день различия в географических, социальных и экономических условиях, которые характеризуют Триполитанию и Киренаику. Исследуются истоки основания тариката сенуситов в контексте европейского вторжения в Северную Африку и его последующего влияния на развитие Ливии. Рассмотрен османский период в истории Ливии, в том числе, период с 1711 г. по 1835 г., когда династия Караманли объединила страну под своим правлением при признании номинального суверенитета Высокой порты. Этот период фактически является первым в истории Ливии как самостоятельной страны.

После восстановления прямого правления из Константинополя, Ливия не была в центре внимания османских властей, несмотря на то что Алжир и затем Тунис были завоеваны французами. В то же время Египет стал фактически самостоятельной державой, угрожавшей власти султана, перед тем как Великобритании и Франции удалось навязать здесь свое влияние.

Между 1835 и 1911 гг. Ливией управляли 33 представителя Османской империи, что свидетельствует о больших сложностях, которые испытывала Высокая Порта в подборе административных кадров, пригодных к управлению этой окраиной империи.

Тем не менее, Османская империя предпринимала активные попытки утвердить свою военную мощь во всей провинции для того, чтобы предохранить отдаленные территории от попыток оторвать их как европейцами (в Алжире), так и местными элитами (в Египте). В контексте Ливии эта политика привела к трем военным кампаниям османской армии с целью установления полноценного контроля над территорией Ливии. Понимая необходимость адаптации своих государственных структур к местным условиям, в 1866 г. Высокая порта выделила Триполитанию в обособленный вилайет, тогда как Киренаика, где сопротивление было особенно сильным, в 1879 г. была выведена из административного подчинения Триполитании и стала отдельным санджаком во главе с мутешарифом, назначаемым непосредственно из Константинополя, но координировавшим свои действия с триполитанским вали.

Политика Турции в отношении Ливии не ограничивалась более или менее успешными попытками установить прямой контроль над территориями, ранее лишь номинально ей принадлежавшими. В период Танзимата, Высокая Порта осуществляла политику модернизации государства, основанную на опыте Пруссии, Франции и Великобритании. Пытаясь копировать западный опыт, Высокая порта считала необходимым осуществлять собственную цивилизаторскую миссию в отношении своих нетурецких подданных. Однако, вмешательство правительства в устоявшийся веками уклад жизни в различных

регионах империи не приводило к искомым результатам.

Ключевым итогом османского правления в Ливии явилось предотвращение ее завоевания Францией либо Великобританией. В 1890 г. была подписана англо-французская конвенция, определившая разграничение британской и османской сфер влияния в Северной Африке. В 1910 г. было заключено соглашение, которое урегулировало француско-османские разногласия касательно границ между Триполитанией, Алжиром и Тунисом. Можно отметить, что Триполитания географически и экономически естественно примыкала к Тунису и Алжиру, подконтрольным Франции, в то время как Киренаика была ближе к Египту, подконтрольному Великобритании. В значительной степени то, что Ливия стала единым государством определилось тем, что Франция и Великобритания не предпринимали активных мер по подчинению провинций, прилегающих к их колониальным территориям.

Одновременно с восстановлением прямого правления из Константинополя, произошло еще одно событие, которому суждено было оказать огромное влияние на дальнейшее развитие Ливии, которое рассматривается **во втором параграфе «Роль тариката сенуситов в становлении ливийской государственности»**. В 1837 г., в Хиджазе, Мухаммад ибн Али ас-Сенуси, выходец из Алжира, долго живший в Мекке, основал тарикат сенуситов. Можно предположить, что не желая возвращаться на родину, которая как раз в те годы переживала французское вторжение, Мухаммад ибн Али ас-Сенуси основал в Киренаике первую завийю²⁴ тариката – в Бейде. В дальнейшем тарикат стал крупным экономическим, политическим и культурным фактором в развитии Ливии. В первой главе рассматривается история становления тариката, процессы, оказавшие влияние на его развитие и то, как сенуситы повлияли на Ливию.

Организация завий тариката следовала племенному принципу. При этом, как правило, чем более единым было племя, тем меньше в нем было этих обитателей, в то время как более раздробленные племена, наоборот, требовали большего их количества.

Политика тариката сенуситов не была ориентирована на проникновение в города в качестве государственной власти. Специфика тариката, которая объясняла его успех в племенной среде, заключалась в том, что он давал кочевникам то, чего османская власть не могла им дать, даже если бы они согласились принять это из османских рук – правосудие, образование, оказание помощи сиротам и бедным и иные функции социального регулирования, которое османское государство не было готово реализовать в племенной среде ливийских пустынь, в то время как сенуситы смогли. Причина заключалась в том, что османская власть не обладала достаточным финансовым и ресурсным обеспечением, а также видением необходимости активной социально-экономической политики.

Для племен пустынных регионов Ливии, тарикат сенуситов во многом был в большей степени государством, чем государство как таковое. Это было во

²⁴ Завия – опорный хозяйственный и религиозный пункт тариката.

времена османского владычества, и осталось так при итальянцах до того момента, когда фашистская Италия подавила влияние тариката.

В параграфе «Триполитания и Киренаика накануне европейской экспансии» исследуются политические, социальные и экономические аспекты развития страны к концу османского правления. К 1911 г. общий уровень экономического развития страны был весьма низким, в то время как связи между отдельными районами будущей Ливии оставались слабыми. Промышленность существовала исключительно в зачаточном виде и уровень урбанизации был весьма невысоким.

В начале XX в. в Ливии наблюдался относительный социальный прогресс. В эти годы открываются школы, как религиозные, так и европейские. Некоторые ливийцы выезжали в другие арабские страны с целью получения высшего образования, недоступного на родине. Таким образом формировались основы более образованного и социально активного слоя населения, который со временем должен был составить опору будущей ливийской государственности. Ливийцы, наделенные избирательным правом, выбирали своих представителей в парламент в Константинополе (4 от Триполитании и 2 от Киренаики), активно развивалась пресса и возникали политические движения. При этом попытки арабских интеллектуалов создать в Ливии национальное движение пресекались османскими властями.

В четвертом параграфе «Вступление Италии в борьбу за колонии в Африке и война 1911 г.» показан процесс развития колониального консенсуса в Италии. Как страна, которая объединилась сравнительно поздно, Италия не могла принять участие в гонке за колонии кроме как на ее позднейших этапах. Но для значительной части политической элиты нового государства владение колониями было признаком успешности государства, способности конкурировать наравне со старыми европейскими державами, такими как Франция. Джузеппе Мадзини, один из выдающихся деятелей Рисорджименто, итальянского объединения, писал: «Тунис, Триполи и Киренаика являются той частью Африки до Атласских гор, которая вполне вписывается в европейскую систему. Мы были хозяевами этого региона до V века. Сейчас французы покушаются на него, и они его получают, если только мы их не опередим».

Тем не менее, итальянская колониальная стратегия была во многом оппортунистическая – слабая страна не могла себе позволить вести колониальную политику наравне с Великобританией, Францией и Германией. Италия приобретала колонии там, где иные государства не были заинтересованы, либо даже предпочитали видеть итальянское присутствие вместо другой, более сильной страны. Исторический процесс приобретения Ливии Италией контекстуализирован относительно общего процесса построения итальянской колониальной империи.

Также рассмотрены методы, которыми Италия укрепляла свое политическое присутствие в Ливии до 1911 г. Такие как организация школ, приобретение земельных угодий итальянцами, кредитование местной экономики банком «Банко ди Рома». Исследован процесс завоевания Ливии. Итальянская группировка, в которую были включены 44 тыс. солдат, значительно

превосходила по своим возможностям немногочисленные османские войска, которые, по различным оценкам, не превышали 7 тыс.

Вторая глава «Италия в Ливии – подавление сопротивления (1913–1931 гг.)» исследует первый, и самый продолжительный период истории итальянской колонизации Ливии. **Первый параграф главы «Итальянская колония в Триполитании и Киренаике: основные этапы становления»** посвящен исследованию периодизации итальянского правления в Ливии и первые шаги Италии в качестве владелицы новой колонии. На протяжении данного периода, Италия, победив в войне Османскую империю, должна была покорить свои новые владения и решить, каким образом ей организовать свое правление. Рассматривается изменчивость итальянской политики на раннем этапе и неоднозначность формулировок в Уши-Лозаннском мирном договоре, который положил конец итало-турецкой войне, но при этом не закрыл окончательно вопрос суверенитета над Ливией. Договор не передавал Италии суверенитет над Ливией и никак этот вопрос не затрагивал. Ст. 2 договора всего лишь говорила о том, что Высокая порта выведет своих военных и государственных служащих. Важно отметить, что статус османского султана как халифа и верховного правителя мусульман в Ливии договором не отменялся.

В параграфе исследуются первые шаги итальянской власти в Ливии. В отношении коренного населения Италия вела крайне непоследовательную политику, колеблясь между признанием его законных интересов, привлечением местных жителей к управлению колонией и жестоким подавлением стремлений ливийцев к самоуправлению. Примером политики сотрудничества с коренным населением можно назвать фактическое признание Триполитанской республики, попытку создания парламентов в Триполитании и Киренаике, которые были бы сформированы как из итальянцев, так и из представителей местного населения. С другой стороны, начиная с середины 1920-х гг. итальянские войска вели военную кампанию по подавлению сопротивления коренного населения Ливии, которая по своей жестокости не уступала таким колониальным войнам, как немецкий геноцид племен гереро и нама в Намибии.

В параграфе подробно исследуется история сопротивления, оказанного отдельными группами населения итальянскому присутствию. Ливийское население само по себе не было однородным. Среди ливийцев были люди и группы лиц, заинтересованные в сотрудничестве с итальянской властью. Неоднородность ливийского населения создавала для итальянцев возможность разделять и править. Такая политика поощряла насилие со стороны итальянцев в отношении коренных жителей, так как давала возможность обосновать его, аргументируя тем, что оно направлено только против «мятежников», в то время как «благоразумные» и «законопослушные» жители только приветствуют твердую итальянскую руку.

В данном параграфе дана характеристика отдельных лидеров сопротивления, названы причины раскола между ними. Исследуется значение Первой мировой войны в качестве причины, отвлекавшей силы итальянцев от подавления сопротивления и позволившей ливийцам достичь существенных успехов в противодействии колонизаторам.

Во втором параграфе «Успехи ливийского сопротивления» рассматривается история борьбы ливийцев с иностранным вторжением на этапе итало-турецкой войны и дальнейшее развитие сопротивления во время Первой мировой войны. Подробно освещаются причины развития антиколониальной активности коренного населения Ливии в отношении итальянцев. Также анализируются документы, свидетельствующие о поддержке, которую Османская империя, Германия и Австрия-Венгрия оказали повстанцам во время войны. Указывается на то, что племенные и личностные конфликты среди лидеров, возглавивших эту борьбу, привели к ослаблению сопротивления. В то же время неподготовленность итальянских войск к продолжительным действиям в условиях сурового пустынного климата на территории, превосходящей по площади Италию, поражения, нанесенные итальянцам ливийскими борцами, и проблемы, испытываемые Италией на европейском театре военных действий, привели Италию к потере фактического контроля почти над всей Ливией.

В третьем параграфе «Триполитанская республика: попытка координации сопротивления» изучается опыт городских и племенных элит, сформировавшихся во времена османского владычества, по созданию самостоятельного государства, используя возможность, которую предоставило участие Италии в Первой мировой войне. Рассматривается политика ливийских элит, направленная на консолидацию сил и поиск пути к созданию государства, которое смогло бы существовать под итальянским правлением, либо ликвидировать его. Констатируется отсутствие внутреннего единства в основных вопросах, таких, как методы ведения борьбы с колонизаторами, так и устройства государства: на основе республиканского строя или в форме монархии с приглашенным османским принцем во главе.

Поскольку Триполи был столицей и самым крупным городом страны, а Триполитания была наиболее экономически развитой ее частью, то можно допустить, что при сохранении Триполитанской республики, независимая Ливия приняла бы республиканскую форму правления. Анализируется Основной закон Триполитанской республики, опубликованный в июне 1919 г. Согласно нему вся полнота гражданской и военной власти оставалась за итальянским губернатором, но в своей деятельности он должен был опираться на правительственный совет и считаться с мнением палаты депутатов триполитанского парламента и с местными обычаями, в том числе, и с решениями шариатских судов, рассматривавших гражданские дела коренного населения. При этом арабское и берберское население наделялось гражданскими правами в существенном объеме, превышавшем те права, которыми обладали коренные жители итальянского Сомали и Эритреи. Осенью 1919 г. аналогичный закон вступил в силу и для Киренаики. Выборы в парламент Триполитании не были проведены и, соответственно, сам парламент так и не был созван. Парламент Киренаики был избран и успел провести 5 заседаний. Между ливийцами разгорелась ожесточенная борьба за власть, позволившая итальянским властям замедлить исполнение новых законов и в итоге отказаться от их полноценной имплементации.

Охарактеризованы также основные лидеры Триполитанской республики – Рамадан ас-Сувейхили и Сулейман аль-Баруни, которые сыграли ключевую роль в развитии страны.

Исследована попытка Триполитанской республики добиться признания международного сообщества и, в частности, принять участие в Парижской мирной конференции. Несмотря на то, что триполитанцы сообщили о готовности руководствоваться принципами мироустройства, провозглашенными после Октябрьской революции 1917 г. в России, и 14 пунктами президента Вильсона, данная попытка не дала результата, так как никто из победивших союзников не был намерен портить отношения с Италией, или создавать прецедент для собственных колоний.

Также рассматривается политика тариката сенуситов, влияние которого среди арабского населения Киренаики было доминирующим. Исследуются причины, по которым сопротивление коренного населения Ливии не было скоординированным. К ним относятся разьединенность ливийских элит, привычка полагаться на внешнюю помощь, исторически сложившаяся тенденция кочевой части населения уходить в пустыню от чужеземцев вместо участия в организованном сопротивлении. Кроме того, показана ответственность Идриса ас-Сенуси, будущего короля Ливии, за слабую организацию сопротивления итальянцам в Киренаике.

В четвертом параграфе «Консолидация итальянской власти над всей Ливией в 1923–1931 гг.» изучаются подходы итальянских властей к своей новой колонии на протяжении периода 1923-1931 гг. Указывается на то, что неверные предположения итальянцев относительно готовности коренного населения Ливии принять иностранцев, которые к тому же не были мусульманами, в качестве своих правителей привели к провалу попытки быстрого покорения Ливии. Италия была втянута в продолжительный конфликт как раз в тот момент, когда в Европе разразилась Первая мировая война, потребовавшая сосредоточения всех сил Италии. Это дало возможность ливийцам, при помощи Германии и Османской империи, отвоевать почти всю страну, за исключением нескольких прибрежных городов. Таким образом, к концу Первой мировой войны Ливия вернулась к состоянию, которое многократно повторялось в ее истории — когда номинальный суверенитет иностранной державы над всей страной сосуществовал с фактической самостоятельностью большей части населения, проживающей вне досягаемости центральных властей. Лидеры ливийцев не воспользовались этой возможностью, и после установления фашистского режима в Риме в 1922 г., итальянцы возобновили курс на подавление и завоевание, которому они следовали до 1931 г., когда казнь Омара аль-Мухтара ознаменовала фактическое завершение сопротивления. Если на протяжении 1920-х гг., Италия не могла предпринять активных усилий по колонизации Ливии, то после окончательного, как тогда казалось, подавления сопротивления, итальянцы смогли начать активную политику заселения Ливии, которая была одним из основных аспектов итальянского правления в 1930-х гг.

Первые военные действия, которые положили начало покорению Киренаики, были предприняты губернатором Бонджованни в марте 1923 г., когда

были разоружены несколько лагерей сенуситов. Военные действия в Киренаике в рассматриваемом периоде не включали масштабные военные столкновения. Итальянская стратегия была нацелена на постепенное подавление сопротивления сенуситов, которые были основой антиколониальных сил. Борьба сенуситов затруднялось тем, что еще в 1922 г. Идрис, их духовный и политический лидер, покинул страну. Таким образом, инициатива не только в политической, но и в военной повестке перешла на сторону итальянцев. Отдельные поражения, которые наносили итальянцам отряды сенуситов, не могли решительно изменить итог кампании. Тем временем, руководство сенуситскими военными отрядами постепенно принял на себя Омар аль-Мухтар.

Назначенный в 1928 г. губернатором и Киренаики, и Триполитании маршал Пьетро Бадольо взял курс на насильственное перемещение населения в Киренаику. Для него это виделось основным средством подавления сопротивления, так как лишало повстанцев человеческих и материальных ресурсов для продолжения борьбы. В 1930–1931 гг. итальянцами в отношении коренного населения Киренаики была проведена кампания усмирения.

Успешные военные действия итальянцев против сенуситов привели к падению столицы тариката, оазиса Куфра, 20 января 1931 г.

В пятом параграфе «Формирование современных границ Ливии» подробно рассматривается процесс формирования ливийских границ. Оформление современных границ Ливии произошло в первой половине XX в., в те годы, когда эта страна была колонией Италии, и сыграло важную роль в создании современной ливийской нации. По сей день Ливия существует в тех границах, которые были установлены и оформлены в колониальный период. Единственный конфликт, в котором страна участвовала с момента приобретения независимости (не считая нынешней гражданской войны, начавшейся после уничтожения режима Каддафи), был непосредственно связан с нерешенным вопросом границ, оставшимся с колониальных времен. Речь идет о чадско-ливийском конфликте 1970-х – 80-х.

Анализ процесса формирования ливийских границ тем более интересен, что он проистекал не изолированно, а напротив, в рамках общеевропейских тенденций. Годы итальянского владычества (1911–1943) отмечены фазой острой конкуренции между европейскими державами – Германией с одной стороны и Великобританией вместе с Францией – с другой. Великобритания и Франция проводили политику умиротворения, направленную в первую очередь на Германию, но учитывающую также и интересы Италии. В то же время, на 1920-е и 1930-е гг. пришелся пик колониальных амбиций Италии.

Можно утверждать, что взаимоотношения Италии, Франции, Англии и Германии подчас оказывали большее влияние на становление границ Ливии, чем интересы местного населения, действия правившей до колонизации Высокой порты и даже интересы Италии. Можно говорить о том, что процесс определения границ Ливии отражал противоречия европейской политики и в этом контексте является типичным примером практики европейского колониализма.

В третьей главе «Ливия – четвертый берег Италии» исследуется история Ливии после подавления основных сил сопротивления, начиная с 1931 г., и до вступления Италии во Вторую мировую войну в 1940 г.

Данный период был единственным продолжительным периодом мирного развития в истории итальянской колонизации Ливии. Развитие экономики и инфраструктуры было направлено на обеспечение интересов Италии и на осуществление различных проектов заселения Ливии итальянцами. Такими действиями итальянские власти преследовали цель сделать Ливию четвертым берегом Италии, то есть полностью итальянизированной страной, демографически, культурно, политически и экономически интегрированной в метрополию. В качестве примера служил французский Алжир, с той разницей, что демографический потенциал Италии, в отличие от Франции, был достаточно велик для того, чтобы в перспективе итальянцев стало больше, чем арабов. В третьей главе рассматривается эпизод, связанный с так называемыми «двадцатитысячниками», когда одновременно в Ливию были привезены и заселены на отнятых у арабов сельских угодьях в заблаговременно построенные деревни 20 тыс. итальянских крестьян.

В первом параграфе «Правовой статус ливийцев» исследуется правовой статус ливийцев под властью Италии, его изменения по мере того, как во второй половине 1930-х гг. фашистский режим в Риме все больше сближался с нацистской Германией. Исследуется тот вид подданства, на который могли претендовать ливийцы. Сравняется статус ливийцев со статусом коренного населения иных итальянских колоний. На первом этапе, до 1927 г., законодательство номинально предоставляло ливийцам те же права, что и итальянцам, проживающим на территории Ливии. Однако, постепенная фашизация итальянского государства привела к тому, что в 1927 г. были формально упразднены колониальные парламенты и отменено равенство граждан метрополии и граждан колоний. Отныне граждане итальянских колоний были равны между собой, но их права отличались от прав, которыми обладали граждане метрополии.

Анализируется попытка итальянских властей сформировать идеологию «средиземноморской идентичности», в рамках которой все народы, населяющие бассейн Средиземноморья, должны были иметь некую культурную общность, унаследованную от Римской империи, которую Италия, как наследница Рима, предполагала конвертировать в политическое единство. Поскольку в фашистской Италии долгое время не было политики строительства стройной идеологической концепции, помимо «средиземноморской идентичности», итальянские власти также заигрывали с представлением Италии в качестве «защитницы» ислама.

Одновременно, правящие круги Италии накладывали существенные ограничения на имущественные права ливийцев, используя предлоги для отчуждения земли у ее владельцев с целью передачи итальянцам. Путем такого «нормотворчества» к 1940 г. итальянское правительство приобрело в Ливии около 500 тыс. га земли. Поскольку Италия планировала создать в Ливии крупную сельскохозяйственную колонию, то масштаб нарушений имущественных прав ливийцев был очень широк и мог только углубляться.

Во втором параграфе «Колониализм и итальянские колониальные институты» анализируются итальянские государственные колониальные институты, сформированные для проведения итальянской политики, направленной на заселение Ливии итальянцами. Рассматриваются первые попытки организованного заселения Ливии итальянскими крестьянами, конкуренция между различными институтами, причины успехов и неудач этой политики.

В своей пропаганде фашистский режим неоднократно утверждал, что итальянский колониализм отличается от колониализма вообще тем, что является «колониализмом рабочих» и «империей труда». Сторонники идей итальянского колониализма утверждали, что приобретение колоний даст возможность итальянским крестьянам, которые покидают свою страну в поисках земли и работы, селиться в краях, которые для них не будут чужими и в которых они не перестанут быть итальянцами. Насколько это соображение было важно для самих эмигрантов, а не для буржуазных читателей газет и книг, агитирующих за колонии, неизвестно. Итальянское государство активно предпринимало попытки способствовать заселению Ливии итальянцами. Были даже созданы государственные «Учреждения для колонизации» (Ente per colonizzazione) – сначала в Киренаике, затем, год спустя, в Триполитании. История этих, и похожих, учреждений исследуется в данном параграфе.

Приводятся финансовые показатели, демонстрирующие капиталоемкость процесса колонизации, что опровергает прежние заявления итальянских пропагандистов о привлекательности Ливии для итальянских крестьян. Уделяется внимание таким личностям как граф Джузеппе Вольпи, Итало Бальбо и их роли в процессе колонизации.

В третьем параграфе «Ливийцы под властью Италии. Влияние итальянской колонизации на коренное население Ливии» рассматривается влияние, которое было оказано на ливийцев колонизационными процессами и тем, как некоторые представители коренного населения отреагировали на эти процессы. Исследуется практика коллаборации ливийцев с итальянцами, вынужденная, либо добровольная. Некоторые из высокопоставленных деятелей Триполитании находились в контакте с итальянской администрацией с 1890 г. Таким, к примеру, был градоначальник Триполи, Хасуна Караманли, который надеялся таким образом вернуть ту власть над Триполитанией, которой располагал его дед Али – последний правитель из династии Караманли.

В параграфе также исследуется феномен муталинин – «ставших итальянцами». Примером служит клан Мунтасир, игравший видную роль в ливийском обществе во времена османского владычества, но отвергнутого младотурками после революции и в результате перешедшего на итальянскую сторону.

Также дан анализ взаимодействия тариката сенуситов с итальянскими властями. В то же время, Италия и итальянская интеллигенция предпринимали попытки найти в римском прошлом Северной Африки оправдание итальянской колонизации. Данный процесс рассмотрен **в четвертом параграфе «Ливия и проецирование римского наследия – идеологическое обоснование**

итальянского колониализма». Основной целью было использование римской риторики и символики для оправдания итальянской колониальной политики. Одним из наиболее ярких примеров использования такой риторики со стороны Италии были объекты римского культурного наследия в Ливии. В отличие от других колониальных держав, завоевывавших культурно далекие от них территории, Италия считала ливийскую территорию исторически связанной с итальянцами. Римское культурное наследие в Ливии включает археологические памятники римских времен, населенные пункты, основанные во времена римского правления, либо успешно развивавшиеся во времена Древнего Рима. Основные формы, в которых реализовывалась эксплуатация римского исторического наследия, можно сгруппировать в три направления.

Первым была апроприация исторических памятников Рима как материальных маркеров, которые символизировали собой современную Италию как «правопреемницу» Древнего Рима и, таким образом, подтверждали ее право на данную территорию. Вторым направлением было использование имен античной эпохи в географии Ливии, взамен берберских или арабских, что подчеркивало преемственность между римскими провинциями и итальянской колонией. Третьим направлением было развитие в Ливии итальянского туризма, который символически приобщал итальянцев к их культурному наследию и позволял представить итальянское намерение объединить два берега Средиземного моря как уже осуществленное.

В пятом параграфе «Общественное мнение в Италии и его трансформация» исследуются изменения в итальянском политическом дискурсе на протяжении конца XIX – начала XX вв. Итальянская печать в начале XX в. в полной степени отражала плюралистическую структуру политического спектра страны. Консерваторы и либералы были более склонны поддерживать создание колониальной империи, в то время как социалисты Италии относились к колониализму отрицательно. Исследованы внутренние противоречия в различных политических лагерях, в частности раскол между теми католиками, которые видели в создании колониальной империи опасность укрепления светского итальянского государства, и прочими. Также рассматривается сдвиг во мнении многих представителей социалистического течения, которые постепенно перешли от антиимпериалистических позиций к колонизаторским, аргументируя это тем, что развитие колониальной империи возвысит Италию и тем самым даст шанс итальянскому пролетариату приобрести те блага, которыми уже обладают иные народы Европы. Данная политическая динамика отражала формирование в стране умеренно антиклерикального и модернизационного, агрессивного политического движения, ставшего впоследствии известным как фашизм.

В заключении резюмируются результаты исследования последствий итальянского колониализма в Ливии.

1. Ключевым методом внедрения господства Италии в Ливии была военная сила, несмотря на попытки привлечения ливийцев к сотрудничеству с колонизаторами. Важнейшим результатом итальянской политики подавления арабского сопротивления силовыми методами стало то, что количество погибших непосредственно в результате прямых военных

действий Италии и косвенных жертв болезней и голода, составило, по версии ливийского историка, исследователя колониального периода и вопросов геноцида, профессора Али Абдулатиф Ахмида, примерно 500 тыс. человек. Еще около 250 тыс. ливийцев были вынуждены покинуть свою страну и искать убежища в соседних.

2. Ливийское сопротивление колониализму было массовым, присутствовало во всех регионах страны и на протяжении почти двадцати лет демонстрировало эффективность в противостоянии Италии. Тем не менее, раздробленность сил сопротивления и превосходящая военная сила Италии привела к поражению ливийцев.
3. Влияние политики других колониальных держав, в первую очередь Великобритании и Франции, на колониальную политику Италии в отношении Ливии было весьма существенным. Основной движущей силой в процессе формирования ливийских границ во время итальянского колониального владычества была политика умиротворения Италии со стороны Франции и Великобритании. Италия числилась среди стран-победительниц в Первой мировой войне, но не получила те территориальные приобретения, на которые она рассчитывала. Бывшие союзники Италии, стремясь предотвратить ее сближение с Германией, позволили Италии несколько увеличить свои владения за счет подконтрольных им Египта и Чада.
4. Итальянская колониальная политика имела некоторые особенности в общемировом контексте. Одной из основных задач итальянских властей было превращение Ливии в колонию, плотно заселенную итальянцами. При этом, в отличие от политики других колониальных держав, которые позволяли привлекать коренное население к участию в управлении колониями, итальянцы не вводили в Ливии подобную практику. Некоторые ливийцы получили возможность принять участие в управлении своей страной в качестве коллаборационистов, сотрудничавших с итальянской администрацией, но это было исключением из правил. Большинство ливийцев не получило необходимого образования и полезных навыков в области управления страной. Провал сопротивления в Триполитании, распад Триполитанской республики и кровавое подавление итальянцами любых форм сопротивления в Киренаике обусловили отсутствие образованного политического класса или иных подготовленных слоев населения, которые могли играть активную роль в развитии Ливии в качестве независимого государства после изгнания итальянцев. Итальянская политика привела к уничтожению тех социальных и экономических связей, которые образовались в Ливии к концу османского владычества. Это во многом предопределило приход к власти главы сенуситского тариката Идриса в качестве короля всей Ливии, так как несмотря на потери, которые его тарикат понес во времена итальянского правления, сенуситы оставались единственным возможным властным авторитетом в Ливии после изгнания итальянцев.

5. Поскольку Ливия была разрозненной страной, уровень и модальности сопротивления колониализму имели значительные региональные различия. Триполитания как более развитый регион, на завоевании которого была сосредоточена основная часть итальянских усилий вплоть до второй половины 1920-х, оказала наиболее активное сопротивление на раннем этапе. Триполитания также выдвинула концепцию формирования республики как основы государственности. Киренаика, в свою очередь, выделяется той важнейшей ролью, которую в истории ее сопротивления сыграли сенуситы. Наиболее героические этапы ливийского сопротивления, возглавляемые Омаром аль-Мухтаром, были в Киренаике.

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Коробов С.А. Трансформация общественной идеологии в Италии под влиянием колониальной политики в период итальянско-турецкой войны 1911–1912 гг. // Клио. № 2 (158). – 2020. – С. 31–36.
2. Коробов С.А. Гражданский статус коренного населения Итальянской Ливии (1911–1943 гг.) // Манускрипт. № 1. 2020. – С. 66–70.
3. Коробов С.А. К истории формирования границ Ливии в годы итальянского владычества (1911–1943 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. – № 50. – С. 103–108.
4. Коробов С.А. Триполитанский и киренаикский парламенты – последняя попытка либеральной Италии умиротворить Ливию // Материалы XVI Всероссийской школы молодых африканистов. 28–29 ноября 2017 г. М., ИАфр. – С. 68–70.
5. Коробов С.А. «Двадцатитысячники»: из истории итальянской колонизации Ливии // Материалы XIV международной конференции африканистов «Африка и африканцы в национальном, региональном и глобальном измерениях». Москва, 17–20 октября 2017 г. М., ИАфр. – С. 196–198.
6. Коробов С.А. Влияние французской политики умиротворения Италии на Ливию и Эфиопию // Материалы XIX Всероссийской школы молодых африканистов «Российско-африканские отношения: история, достижения, вызовы и новые горизонты сотрудничества». 25 ноября 2020 г. – М., ИАфр. – С. 114–115.